

Буфетная отдела планирования.

— Ты слышала? Наша компания заключила сделку с AG.

— Это та самая, о которой пару дней назад говорил новый президент? Но ведь начальник строго-настрого запретил кому-либо подавать проекты. Кто же это втихаря предал коллектив, чтобы выслужиться перед новым боссом?

— Может, это ты, Сяо Лю? — все взгляды внезапно устремились на молчаливого коллегу.

Сяо Лю поспешно открестился:

— Да что вы, как такое возможно? Откуда у меня такие способности?

— Чего расшумелись? Работать больше не хотите? — раздался резкий голос начальника, который неведь когда возник у них за спиной.

Все тут же схватили свои чашки и поспешили разойтись. С этой стервой лучше не связываться.

— Сестра Чжао, вы как здесь оказались? — начальник, еще секунду назад готовая взорваться от гнева, мгновенно переменялась в лице, расплывшись в подобострастной улыбке.

Пришедшей была Чжао Тин, менеджер отдела кадров. Формально они занимали равные должности, но Чжао Тин была близка с Синь Хэном, и любое дело ей помогали уладить. В компании не было человека, который не старался бы ей угодить.

У Чжао Тин было миловидное лицо, но в каждом ее жесте сквозила зрелая уверенность. Она открыла рот, словно собираясь что-то объяснить, но в итоге промолчала и лишь бросила:

— Ты уволена.

— Что? — начальник невольно повысила голос от изумления.

— Бухгалтерия выплатит тебе зарплату за три месяца. А теперь уходи, — вздохнула Чжао Тин.

Заметив любопытные взгляды, начальник дернула Чжао Тин за рукав и понизила голос:

— Но ведь Синь-цзун обещал мне...

— Синь Хэн больше не может тебя защитить, — на лице Чжао Тин отразилось горькое сочувствие. — Знаешь, почему это сообщение пришла передать именно я? Потому что приказ отдал лично господин Ло.

Чжао Тин построила карьеру на связях с Синь Хэном, но она знала: если посмеет пойти против воли нового руководства, следующей уволенной станет она сама.

Начальник бессильно прислонилась к двери, не в силах принять реальность. Как такое могло

случиться? Ведь Синь Хэн клятвенно заверял ее, что если она справится с задачей, то следующее повышение достанется ей. Неужели ее вот так просто выбросили?

После ухода Чжао Тин в отделе планирования впервые заговорили в открытую, не боясь начальника:

— Раз ее уволили, что теперь будет с нами?

— Давно пора, терпеть не могла ее вечно недовольную физиономию и придирки. Станет хоть немного спокойнее.

— Не пойму, у нас тут праздник или наступают тяжелые времена?

Покинув отдел планирования, Чжао Тин направилась в кабинет Синь Хэна. Внутри царил хаос: Синь Хэн с самого утра крушил мебель. Секретарь за дверью постоянно заглядывала внутрь, но не решалась даже постучать, боясь попасть под горячую руку. Увидев Чжао Тин, она словно встретила спасителя:

— Менеджер Чжао!

Чжао Тин похлопала ее по плечу:

— Ты молодец, держись.

Войдя в кабинет, Чжао Тин заперла дверь. Глядя на бушующего Синь Хэна, она мягко произнесла:

— Посмотри на себя. Ты что, уже сдаешься?

— Если я проиграю, ты ведь с радостью прыгнешь в его объятия? — Синь Хэн уже получил известие, что Чжао Тин с самого утра работает на Ло Чэнъюня.

— Я же делаю это ради нас обоих! — Чжао Тин кокетливо ткнула его пальцем в плечо. — В компании все знают, что мы в одной лодке. Если ты упадешь, думаешь, мне будет легко?

— Ло Чэнъюнь не выглядит так, будто хочет уничтожить нас всех до последнего. Стерпи, и в будущем еще представится шанс... — Чжао Тин осеклась, вспомнив лицо Ло Чэнъюня. Если отбросить всё остальное, он обладал внешностью, способной вскружить голову любой.

Ло Чэнъюнь приезжал в офис всё позже, появляясь в Яфэн лишь к концу рабочего дня. Остановившись у входа, он похлопал по карманам — пропуск он забыл. Дверь открылась сама собой, даже не пришлось просить. Охранник, давно знакомый с ним, усмехнулся:

— Господин Ло, опять опаздываете?

После вчерашнего недоразумения охранник уже знал, кто перед ним. Ло Чэнъюнь не только не стал придирается, но и похвалил его за усердие, чем вызвал у мужчины нескрываемую гордость.

— Сегодня можно не записываться? — в отличном настроении спросил Ло Чэньюнь.

— Ну что вы, господин Ло, разве такая мелочь может вас утруждать! — охранник не скупился на лесть. — Почерк у вас особенный. Ваша подпись — это настоящее искусство, не то что закорючки остальных. С того дня, как вы расписались в моем журнале, я его дома в рамку поставил, а сегодня вот специально новый завел.

Ло Чэньюнь взглянул на девственно чистый журнал:

— Пойду я.

— Конечно, господин Ло, не смею задерживать. Какой же он солидный человек!

Ло Чэньюнь вошел в лифт. Молодая сотрудница, державшая кнопку, застенчиво пролепетала:

— Здравствуйте, господин Ло.

— М-м, — ответил он и невзначай поинтересовался: — Из какого ты отдела?

Девушка, манерно растягивая слова, ответила:

— Я из отдела дизайна... Меня зовут Сяо Сяоли~

— Дзинь.

Лифт прибыл. Сяо Сяоли выходила медленно, постоянно оглядываясь. Ло Чэньюнь нажал на кнопку закрытия дверей и молча запомнил ее имя. Опаздывает, да еще и кокетничает в рабочее время. Вычесть из зарплаты.

Дзинь-дзинь... Телефонный звонок прервал уединение двух людей в кабинете. Синь Хэн, расстегнув рубашку, злобно ответил:

— Кто?!

Голос Ло Чэньюня был холоден и спокоен:

— Через десять минут совещание.

— Черт! — Синь Хэн не сдержался и, оттолкнув партнера, прорычал: — Понял.

Десяти минут ни на что не хватит.

— Ло Чэньюнь! — гнев, который он едва успел подавить, вспыхнул с новой силой.

Приперся не раньше и не позже. Этот человек делает всё назло!

Ло Чэньюнь заметил, что атмосфера в зале заседаний сильно изменилась. Многие украдкой поглядывали на него с испугом, стараясь стать невидимыми. Он поставил новую задачу, опираясь руками о стол, и его голос прозвучал властно:

— На этот раз даю вам неделю. Надеюсь, не разочаруете, как в прошлый раз. Кто-то не справится?

Все синхронно затрясли головами, боясь, что их движение будет медленнее, чем у остальных.

— Отлично, — Ло Чэньюнь остался доволен.

Перед тем как распустить всех, он добавил:

— Наймите помощника. Нужно... — он вспомнил ту сцену в лифте. — Пусть будет мужчина.

С мужчиной эксплуатировать проще.

Отдел кадров сработал оперативно, и уже на следующий день Ло Чэньюню представили четверых кандидатов. От образования и опыта до внешности — придраться было не к чему. Но лишние люди только мешают, а работы на четверых всё равно не наберется. После двух дней проверки Ло Чэньюнь оставил одного, самого расторопного.

После того как Ло Чэньюнь заключил ту сделку, Синь Хэн перестал переходить ему дорогу. Первые два дня он еще был настороже, но, видя, что Ло не собирается его подсиживать, немного расслабился. А вот что тот замышлял втайне — оставалось загадкой. У Ло Чэньюня сейчас были дела поважнее.

Телефон завибрировал.

Янь Цзысинь: Я закончил. Когда приедешь забирать?

Янь Цзысинь: Ау, ты где? Ответь.

Янь Цзысинь: Еще минута, и я всё выброшу.

...

Янь Цзысинь: Забей. Сам приеду и отдам. Где ты?

Ло Чэньюнь выбрал ресторан неподалеку от офиса и назначил встречу на вторую половину дня. В три часа он уже сидел в отдельном кабинете, задумчиво постукивая пальцами по спинке стула.

Янь Цзысинь вошел шумно, вальяжно подошел к столу, поставил ногу на стул, на который опирался Ло Чэньюнь, и швырнул на стол фирменный пакет:

— Вот, забирай.

— Ты опоздал, — спокойно заметил Ло Чэньюнь.

— Тебе можно опаздывать, а мне нельзя? — Янь Цзысинь не забыл, как тот заставил его ждать на площади.

— Ничего, просто напоминаю.

Пожалуй, стоя было утомительно, и Янь Цзысинь сел напротив:

— Сделал всё, как ты просил. Доволен?

Ло Чэнъюнь не ответил, вместо этого сказав:

— Давай сначала закажем еду.

Янь Цзысинь недовольно схватил меню:

— Еда, еда... Я тут над этой работой корпел, а ты даже не взглянул.

— Знаешь, сколько вещей я сделал для тебя? — спросил Ло Чэнъюнь.

Вопрос застал Янь Цзысиня врасплох:

— Чего?

— Подушка в багажнике, брелок, который ты «потерял», а потом нашел в домашнем мусорном ведре, каждое блюдо, которое ты ел — всё это сделал «я». — Ло Чэнъюнь перелистнул страницу меню. — Теперь я попросил тебя вышить одну картину, и ты уже чувствуешь себя ущемленным?

Янь Цзысинь почти ничего не помнил:

— Да ладно?

Ло Чэнъюнь усмехнулся:

— Вещи, которые я дарил тебе, отправлялись в мусорку почти сразу. Неудивительно, что ты не помнишь.

— Я... — Янь Цзысинь попытался оправдаться. — То ты дарил добровольно, а это — принуждение. Разве это одно и то же?

— Значит, я сам виноват? — голос Ло Чэнъюня стал холодным.

— Раз ты сам хотел дарить, при чем тут я? К тому же, если вещь у меня, я могу делать с ней всё, что захочу, — проворчал Янь Цзысинь.

Ло Чэнъюнь подозвал официанта, который пытался сбежать от назревающего конфликта, и поднял пакет со стола:

— Подождите, пожалуйста. Будьте добры, заберите это и выбросьте.

— Положи на место! — Янь Цзысинь вырвал пакет из его рук. — Ся Мэнцзин, ты что творишь?

— Теперь это принадлежит мне, — Ло Чэнъюнь вернул ему его же слова. — Это моя вещь, и я могу делать с ней всё, что захочу. Я хочу выбросить ее в мусор. Если она тебе нужна, можешь подобрать ее после того, как я ее выкину.

— Простите, господа, лучше вы сами... — Официант, не выдержав напряжения, поклонился и поспешил скрыться, предусмотрительно прикрыв за собой дверь.

Янь Цзысинь сжал пакет так, что тот деформировался. Он был близок к безумию:

— Ты и я — мы люди из разных миров. Даже если я дам тебе кусок грязи, ты обязан беречь его! Кто дал тебе право выбрасывать это? Ся Мэнцзин, не испытывай мое терпение, я и так слишком долго тебя терпел!

— Терпение лопнуло? — Ло Чэньюнь сидел неподвижно, но его аура была куда сильнее. — Видимо, твое терпение гроша ломаного не стоит.

Янь Цзысинь сжал стакан в руке и внезапно осознал:

— Ты что, с самого начала водил меня за нос?

— Поздравляю, — с оттенком жалости произнес Ло Чэньюнь. — Наконец-то дошло.

<http://bllate.org/book/21617/2229828>